

ность сторон. Во Франции все сложнее, но если добиваешься результата, то это особое достижение.

В 1992 году я начала делать фильм про Дину Верни — легендарную модель Майоля, Матисса, Боннара, Пикассо... Именно она организовала в Париже первый частный Музей Майоля Дины Верни и именно благодаря ей Майоль, чьей моделью она стала еще девочкой, известен во всем мире. Она была первой, кто организовал во Франции выставку неофициальных художников Ильи Кабакова, Эрика Булатова, Владимира Янкилевского. На мой вопрос, как ей удалось организовать свою галерею по совету Матисса, и сегодня ее музей — это одна из старейших галерей Парижа, она ответила: «Я никогда ничего не планирую. Надо держать глаза открытыми». Держать глаза открытыми — это и мой важнейший жизненный принцип.

Я многому обязана Франции: за каннскую премию моему «Черному квадрату» — документальному кино про андерграундную русскую культуру, за встречу с Оливье и за то, что именно эта страна — родина фотографии — влюбила меня в это магическое медиа.

Во Франции фотография всегда стояла на особом пьедестале, а на «Фотографические встречи» в Арле и Парижский месяц фотографии съезжается весь мир. Наблюдая опыт этих крупнейших фотофестивалей, в 1995 году я подумала, что правильно сделать что-то подобное и в Москве. На мой вопрос Оливье о том, что он думает, если

я создам в Москве фотобиеннале и музей «Московский дом фотографии» как оммаж Европейскому дому фотографии в Париже, он, как всегда, ответил: «Я хочу, чтобы ты была счастлива». Так в 1996 году в апреле прошла Московская фотобиеннале — международный месяц фотографии в Москве, а осенью был создан первый в России фотографический музей «Московский дом фотографии». Сейчас мы празднуем наш 20-летний юбилей. В середине 1990-х все мы в России задавались вопросом, каким будет будущее. Ответить на него нельзя без знания собственной истории. «Фотография — это искусство» — так писал Александр Родченко, и сегодня в мире и в нашей стране это очевидно всем. Но фотография — это еще и документ, и эта ее особенность очень важна, поэтому уже на первой Московской фотобиеннале в 1996 году одной из трех тем была «Забытая история». В 1997 году программа «История России в фотографии» была начата нашим музеем, и до сегодняшнего дня эта программа продолжается. В этом году мы наконец создали портал www.russiainphoto.ru. Его задача — объединить все государственные фотографический фотоколлекции России для того, чтобы наша история стала нашим общим достоянием. Еще фотография давала возможность России, которая в конце 1980-х открылась и открыла мир для себя, показывать через историю мировой фотографии, как люди в этом мире живут в реальности. Показать, что у них те же проблемы: люди бывают счастливы и несчастливы в самые

разные времена. И Московская фотобиеннале, и биеннале «Мода и стиль фотографии», которую мы начали в 1998 году, и вся выставочная деятельность МАММ — это, с одной стороны, про историю и реальность, а с другой стороны — про законы саморазвития искусства. Как и у науки, у искусства есть логика саморазвития. Для того чтобы его воспринимать, надо знать историю. Надеюсь, что своей деятельностью музей помогает воспитать визуальную культуру. Наш глаз — это мозг, который видит то, что знает. Его настройка и развитие знания, переживания в конце концов того, как мы воспринимаем собственную жизнь. Для меня каждый художественный проект — миссия. Даже если это иллюзия, ты надеешься, что ты что-то меняешь в этом мире к лучшему. Наш проект с Фондом Потанина «КОЛЛЕКЦИЯ! Современное искусство в СССР и России 1950–2000» был для меня важнейшим опытом. Во-первых, это честь, которую, надеюсь, наш музей заслужил своей 20-летней работой с крупнейшим музеем Франции, во-вторых, это важнейший опыт диалога с другой культурой, иногда диалога мучительного, в котором ты должен и учишься понимать и уважать другую точку зрения и в конце концов находить общие решения. Много лет я думала, что пока современное русское искусство не появится как серьезный блок в коллекциях крупнейших музеев мира, мы не сможем его сами понять, отрефлектировать и оценить. Кроме того, миссия музея — сделать русское искусство общемиро-

вым достоянием. Сейчас благодаря этому проекту Центр Помпиду, обладающий крупнейшей коллекцией русского авангарда, получил и развернутую ретроспективу русского современного искусства. Илья Кабаков писал: «В будущее возьмут не всех». Попадание в коллекцию музея для любого художника — билет в будущее. На выставке «КОЛЛЕКЦИЯ!» до 27 марта 2017 года можно увидеть творчество 65 российских художников, при поддержке Фонда Потанина идет огромная образовательная программа. Надеюсь, что благодаря этому проекту во Франции появятся исследователи этого пласта отечественной культуры. Я счастлива, что и директор Центра Помпиду Бернар Блистен, и мой французский сокуратор Никола Люччи-Гутников будут продолжать развитие этой коллекции. Важно, что этот проект показал эффективность совместных усилий. Фонд Потанина, более 40 коллекционеров, наследников, художников участвовали в том, чтобы это дар России Франции случился. Без Владимира и Екатерины Семинихиных, Tsukanov Family Foundation, Тамаза и Иветы Манашеровых, Ника Ильина, Инны Баженовой и других этот проект был бы невозможен. Дарить друг другу культурные проекты, рожденные в муках совместного усилия, — лучший способ наладить культурное и человеческое взаимопонимание между странами. Это счастье и «опыты для будущего», как писал Александр Родченко, чья выставка именно с этим названием проходит в нашем музее.

ОЛЬГА СВИБЛОВА, ДИРЕКТОР
МУЛЬТИМЕДИА АРТ МУЗЕЯ

